

Его гильдия, Ainz Ooal Gown, когда-то была одной из таких групп. В своё время они были довольно печально известной гильдией, играя в роли злодеев, противостоящих гораздо более многочисленному человеческому и полу-человеческому населению. Это были те времена... Совместное планирование рейдов и их очистка как единая сила, веселье вокруг огромной базы гильдии, которую они завоевали и отстроили даже лучше, чем и без того впечатляющее подземелье.

Даже такие мелочи, как общение в чате или настольные игры в этом фантастическом мире, были самым счастливым временем, проведенным с близкими друзьями в сети. Много раз они вместе защищали свой виртуальный дом от вторжений.

Однажды коалиция из пятнадцати сотен игроков попыталась вторгнуться в Великую гробницу Назарика. Они добрались до восьмого этажа великой гробницы и потерпели неудачу. Там жили самые сильные NPC, и когда их убивали, хранитель этажа по имени Victim, похожий на плавающий эмбрион, накладывал мощный дебафф. Этого было достаточно, чтобы остановить продвижение и уничтожить оставшихся захватчиков.

Даже если первые семь этажей были разрушены в результате атаки, предметы, которые захватчики потеряли в гробнице, покрыли все расходы и даже больше.

Но это было в те времена. Постепенно игра теряла свою популярность, и люди уходили. Некоторые уходили в другие игры, а некоторые - из-за необходимости заниматься реальной жизнью. Тридцать семь из сорока одного участника вышли из игры и отдали ему всё своё снаряжение и инвентарь. Большинство из них по-прежнему числились в списке гильдии, но с учётом того, что время автономной игры достигало пяти лет, они могли бы и не числиться.

Последние трое, кроме Момонга, играли все меньше и меньше, и теперь даже их имена показывали, что они не в игре уже больше года. Они оставили его в полном одиночестве.

Он поддерживал переписку по электронной почте с немногими, но в последнее время ответы приходили все реже и реже. У людей была своя жизнь, и старый приятель по играм не входил ни в чей список приоритетов. В последний день Судзуки разослал приглашение вернуться к игре, но до сих пор ответов почти не было.

Он оглядел конференц-зал. Это было обычное место, где он появлялся при входе в игру. Большой круглый стол по-прежнему стоял на своём месте, а вокруг него - сорок один стул. Когда-то эта комната была самым оживленным местом встречи, но сейчас Судзуки не хотелось оставаться здесь надолго.

Он активировал кольцо Ainz Ooal Gown и телепортировался на десятый этаж, появившись перед дверями в тронный зал. Без него телепортация по базе гильдии была невозможна, даже для её игроков и NPC. Это была мера безопасности, чтобы предотвратить лёгкий захват базы. У большинства гильдий были такие меры, а те, кто их не принимал, быстро теряли свои базы.

Шестьдесят семь големов в форме различных демонических существ охраняли вход в самое сердце великой гробницы. Их называли в честь демонов, упомянутых в книге под названием "Малый ключ Соломона" или "Лемегетон". Их должно было быть семьдесят два, но в конце концов игроку, создавшему их, Люциферу, стало скучно, и он не довёл работу до конца.

Грандиозный тронный зал представлял собой великолепное зрелище. Он был достаточно велик, чтобы в нём с лёгкостью поместились сотни персонажей. Длинная красная ковровая дорожка вела от двери к Королевскому трону, трону гильдмастера. Когда-то комната почти не

использовалась, но теперь, когда никого не осталось, Судзуки счёл уместным воссесть на троне в качестве одинокого короля забытого королевства.

В настройках есть возможность регулировать скорость перемещения персонажа, Судзуки использовал более медленную, чтобы выглядеть более величественно во время прогулок по Великой гробнице. Это было чисто для ролевой игры, так как бег ничего не давал. Ему нравились такие мелочи, они делали игру более захватывающей и давали ему возможность убежать от реального мира.

Возле огромного трона стояла одинокая фигура - демонесса с лицом богини. Судзуки не знал, откуда её создатель Табула Смарагдина черпал вдохновение для создания этого облика, но этот эксцентричный человек создал шедевр.

У неё длинные иссиня-чёрные волосы, из головы растут два толстых белых рога, образуя почти горизонтальный нимб. Пара золотистых глаз с вертикальными щелями наблюдала за его приближением. Её лицо украшала мягкая улыбка - её стандартное выражение. Одета она в длинное белое платье с ожерельем, похожим на паутину, прикрывающим верхнюю часть груди. На её стройных руках красовались длинные белые перчатки, а из поясницы проросли чёрные пернатые крылья.

Судзуки время от времени просматривала свои настройки и выражения, чтобы увидеть все анимации и действия, которые она могла предпринять, а также не раз читала длинную биографию персонажа.

Табула написала её со всеми навыками, которыми должна обладать идеальная домохозяйка. Она любила готовить, шить, поддерживать чистоту и порядок. Была небольшая реплика с её навязчивыми привычками коллекционера, явно предназначенная в качестве подкола к собственным игровым привычкам Судзуки, но он не сильно возражал против этого.

Он был почти одержимым коллекционером по натуре и за двенадцать лет игры не продал без нужды ни одной вещи, которую нашёл или купил. С постоянно увеличивающимся количеством покупаемых слотов инвентаря и личной каморкой на девятом этаже, заполненной различными предметами, он мог просто собирать их в кучу.

Табула любил создавать персонажей с противоречивыми чертами и в конце длинного текста написал, что она, несмотря на то, что является суккубом, была чистой девой.

Сама идея была достаточно странной, но в конце он добавил, что снаружи она была идеальной красавицей, а внутри - шлюхой.

Слабое раздражение поднялось в нём, когда он вспомнил эту строчку текста.

Это была единственная строчка, которую Судзуки стёр из текста, в первый раз, когда он нарушил одно из правил гильдии. Когда Ainz Ooal Gown впервые завоевали Великую Гробницу Назарика и сделали её своей базой гильдии, одним из первых правил, которое они ввели, было запрет на изменение чужих творений без разрешения создателя. Это было единственное правило гильдии, которое он когда-либо нарушал, даже будучи последним из оставшихся.

Почему он это сделал, он и сам не мог ответить. Может быть, он не хотел признаться самому себе, что есть что-то заманчивое в том, чтобы собирать данные в форме идеальной женщины, и что он не хотел, чтобы она была шлюхой?

Может быть, дело было в вопиющем пренебрежении Табулы правилами гильдии? Он часто

брал предметы из сокровищницы и давал их своим творениям, не спрашивая других членов гильдии. Он регулярно подделывал чужие творения и часто вступал в конфликты с другими игроками из-за этого.

Табула жил в своём собственном маленьком мирке, и правила были для него довольно гибким понятием.

Последней каплей для Судзуки стало то, что он обнаружил, что у Альбеда хранится предмет мирового класса. Гиннунгагап, жезл, способный разрушать обширные территории.

Во всей игре было всего двести предметов мирового класса, а у его гильдии их было одиннадцать, больше, чем у любой другой . И один такой предмет находился в руках NPC.

Сначала он хотел просто забрать предмет и положить его обратно в сокровищницу, но вместо этого он оплатил Табуле так же, как этот нерадивый человек поступил с другими. Он изменил текст описания своего творения. В конце концов, он стёр единственную строчку, которая ему не понравилась из предыстории Альбеда. Она больше не шлюха.

Оставалось всего три дня, а потом ему придется искать себе новое занятие.

Альбеда:

<http://tl.rulate.ru/book/72091/2830340>